

"Что это за штука?"

Титус не удержался и задал вопрос, увидев многоязыкого демона.

Честно говоря.

Несмотря на то, что Титус уже был свидетелем по меньшей мере трех тысячелетий, он все равно впервые видел такое.

Титус уставился на Многоязыкого демона и рауля, державшего Многоязыкого демона, и на мгновение не смог подобрать подходящих прилагательных для описания этого зрелища.

Запутанный, хаотичный, нечистый, злой?

Каждое из этих слов вроде бы подходило к форме двух парящих перед ним монстров, но каждое отдельное слово в совокупности не могло точно передать сущность этих чудовищ.

Тем не менее, как раз в тот момент, когда Титус уставился на них

Чудовище с языками по всему телу непостижимым образом повернуло голову и посмотрело на него.

Хотя у этого многоязыкого демона не было глаз в обычном понимании.

Однако, когда он взглянул на Титуса.

Его духовное чувство, или шестое чувство, интуиция, или что-то в этом роде, судорожно предупредило его.

Он почувствовал, что в его душу заглядывает что-то злое и жадное.

Но не думайте, что это так называемое духовное чувство было чем-то незначительным.

Для обычных людей духовная осведомленность и наличие шестого чувства действительно не имели никакого значения.

Но для такого существа, как Титус, уже перешагнувшего уровень полубога, интуиция была очень важна.

Ведь интуиция и духовное чувство, которыми он обладал, были скорее похожи на некое "предчувствие".

Конечно, обычные существа, даже если они не достигли уровня полубога, если у них очень высокий атрибут восприятия, действительно могут это делать.

Как раз в тот момент, когда Титус все еще был озадачен и сбит с толку, Многоязыкий Демон заговорил.

Хотя их разделяло целое поле боя.

Но Титус, который был полубогом, все равно отчетливо слышал каждое слово собеседника.

"Привет, Титус".

"Не возражаешь, если мы немного поболтаем?"

Как только многоязыкий демон открыл рот, Титус не мог не нахмуриться.

Хотя он все еще не мог понять, что именно представляет собой так называемая Бездна, он все же догадался об одной вещи.

Это было то, что монстр перед ним был монстром, связанным с людьми.

Ведь то, что использовала другая сторона, было так называемым "универсальным языком" людей.

Это был самый обычный человеческий язык!

Подумав об этом, Титус не собирался отвечать собеседнику.

Он больше не обращал внимания на муравьев, бегающих по полю боя, и поднял свой молот в сторону далекого Многоязыкого Демона.

В одно мгновение.

Над гигантским молотом сгустились бесчисленные лучи молний.

Однако как раз в тот момент, когда гигантский молот закончил конденсироваться и высек молнию.

Многоязыкий демон вздохнул, а затем Титус с удивлением обнаружил, что его атака была упреждена противником!

Прямо перед тем, как молния, выпущенная противником, настигла его, державший его рауль поднялся в воздух и переместил демона в безопасное место.

"Привет, Титус".

"Как насчет того, чтобы принять мое предложение?"

И как раз в этот момент этот многоязыкий демон продолжал болтать.

"Я предлагаю тебе опустить оружие и мило побеседовать со мной".

"Поверь мне, это будет лучше для тебя".

""

Титус не обратил внимания на слова Ву Фэя и, нахмурившись, бросился вперед.

Интуиция подсказывала ему, что он не должен прислушиваться к словам собеседника.

Однако голос "Ву Фэя" все еще был похож на дьявольский шепот, проникающий в сознание Титуса.

"Потому что до того, как я пришел к тебе, я нашел одну интересную штуку".

Молот Титуса уже собирался ударить многоязыкого демона.

На этот раз, вместо того, чтобы использовать магию и оружие, он решил применить свои лучшие навыки ближнего боя, чтобы уничтожить парящего перед ним монстра.

И как раз в это время оружие в руке Титуса резко остановилось.

Потому что.

"Помогите мне! Лорд Титус!"

"Мне так больно!"

"Убейте меня, убейте меня!"

"Дайте мне умереть, пожалуйста!"

Бесчисленные вопли исходили из тела этого многоязыкого демона.

Их голоса были жалкими и ужасающими.

Причина ужаса заключалась в том, что их голоса уже не были похожи на те, которые могут издавать обычные существа.

Это был звук, который можно было издать только после самых страшных и смертельных пыток.

Такого звука Титус не слышал даже в имперской тюрьме.

Но если бы это был просто жалкий звук, то Тит не остановил бы свою атаку.

Причина, по которой он прекратил атаку, заключалась в следующем.

Он понял, что среди этих жалких стонающих голосов были знакомые ему голоса!

Многие из обладателей этих голосов были его товарищами, с которыми он провел дни и ночи в императорской тюрьме.

И что было еще более неприемлемо для него, так это то, что среди голосов этой группы существ один из них был голосом гоблина, который подал ему воду.

Его мужской голос в этот момент стал очень пронзительным.

Его вопли были настолько громкими, что даже Титус не мог их игнорировать.

"Говори!" сердито прорычал Тит.

Но Многоязыкий Демон только "рассмеялся", а затем холодно сказал.

"Как насчет того, чтобы обсудить мое предложение?"

"В конце концов, я ненавижу грубые войны!"

<http://tl.rulate.ru/book/88892/3193044>